

Б Ю Р О.

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Надеждинская ул., 32. Телефонъ № 61-59.

Название газеты ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

Мѣсто выхода ея:

У Ю. В. Корвинъ-Круковского.

Въ текущемъ году исполнилось двадцать пять лѣтъ службы на Александринской сценѣ Ю. В. Корвинъ-Круковского и дирекція Императорскихъ театровъ въ награду за долготѣніе труды талантливаго артиста назначила ему юбилейный бенефисъ, который и состоится въ Александринскомъ театрѣ въ началѣ декабря.

Ю. В. Корвинъ-Круковский чуть-ли не единственный изъ актеровъ, сумѣвшій попасть на Императорскую сцену почти сразу, не испытавъ всѣхъ трудностей и злоключеній провинціи и сразу-же занявшій въ образцовомъ театрѣ подобающее достойное мѣсто.

— Въ моей семьѣ,—говоритъ Ю. В.,—всегда были противъ поступленія моего на сцену, и много мнѣ пришлось испытать всякихъ неприятностей, пока я не очутился все-таки на сценическихъ подмосткахъ. Первый сезонъ я служилъ въ Петербургѣ въ Измайловскомъ театрѣ и вмѣстѣ съ Алябьевымъ и Донскимъ несъ на своихъ плечахъ весь репертуаръ, а черезъ годъ уже состоялось мое поступленіе въ Александринскій театръ.

Я какъ-то разъ запросто явился въ Потѣхину и заявилъ ему, что хочу играть въ Александринкѣ. Потѣхинъ былъ весьма озадаченъ и замѣтилъ мнѣ съ улыбкой, что этого желаютъ очень и очень многіе, но я, видя его хорошее настроеніе, продолжалъ настаивать на своей просьбѣ и получилъ предложеніе прочесть нѣсколько монологовъ на сценѣ театра, гдѣ въ это время репетировали «Горе отъ ума».

Вы можете себѣ представить, что переживалъ я во время этого испытанія: актеры кончили репетировать, но узнавъ, что предстоитъ что-то въ родѣ дебюта, не расходились и я, выйдя на сцену, удивившись предъ собой всѣхъ корифеевъ сцены.

Кое-какъ оправившись отъ волненія, я прочелъ монологъ изъ «Урели-Акосты», а затѣмъ уже болѣе увѣренно исполнилъ монологъ Градешева-сына изъ «Злобы дня».

Судьба моя была рѣшена: Потѣхинъ согла-

сился дать мнѣ дебютъ, который и состоялся весною 1886 года въ «Которой изъ двухъ» въ роли Смѣловскаго, а осенью этого-же года я игралъ Жоржа Градищева въ «Злобѣ дня», имѣя своими партнерами дебютировавшую В. А. Мичурину, Варламова, Киселевскаго и друг.

Жалованья мнѣ положили 600 рублей въ годъ, а черезъ годъ я получалъ уже 1,200 руб. Чего я только не переигралъ: въ моемъ репертуарѣ есть роли и jeune comique и фатовъ и резонеровъ и героевъ,—все что хотите.

Любимыхъ ролей нѣтъ, всегда въ каждой роли я ищу чего-нибудь новаго, и если я вижу, что весь матеріалъ мною уже использованъ, начинаю относиться къ этой роли какъ-то холодно, спокойно, она меня больше не увлекаетъ и не захватываетъ. Съ большой всегда охотой игралъ молодого Градищева, Василия въ «Ольгѣ Ранцевой», глубоко люблю Шекспира и Шиллера, но съ нежеланіемъ играю короля въ «Гамлетѣ», котораго мнѣ пришлось исполнить 46 разъ.

Очень меня удивляютъ толки о томъ, что молодежи у насъ въ Александринкѣ не даютъ хода; наоборотъ, дирекція всегда охотно идетъ на встрѣчу молодому актеру и старается его выдвинуть. Не то было раньше; выбиться и получить какую-нибудь роль было невѣроятно трудно, о замѣнѣ старшихъ мы не могли даже и думать. Заболѣвшихъ старшихъ товарищей замѣняли такіе-же старшіе.

Вообще я врагъ всякой неожиданной замѣны актеровъ,—обыкновенно замѣняющіе не въ курсѣ дѣла и вносятъ въ исполненіе только диссонансъ. Я считаю идеаломъ для казенной сцены введеніе системы дублеровъ, хотя-бы по образцу парижской «Comedie Française», гдѣ на каждого большого актера имѣется дублеръ, обыкновенно играющій небольшія роли, но получающій крупное жалованье, всегда готовый замѣнить заболѣвшаго товарища.

Вѣдь согласитесь сами, наши корифеи играютъ пьесу съ 11—12 репетицій, не могутъ-же

молодые актеры замѣнять ихъ съ одной репетиціи.

— Какъ смотрите вы, Ю. В., на такъ называемыя новыя вѣянія на Императорской сценѣ?

— Да иначе и не можетъ быть. Образцовый театръ не можетъ стоять на точкѣ замерзанія и его должны коснуться новыя правила и новое слово въ искусствѣ, но вѣдь ничто не вводится безъ ошибокъ; прежде чѣмъ принять то или другое, надо его испытать.

Возьмите Мейерхольда; онъ попалъ къ намъ послѣ полнѣйшаго фіаско у покойной В. Ф. Комиссаржевской, когда она отъ него отказалась, и хотя я изъ другого лагеря, но не могу не сказать, что Мейерхольдъ человекъ въ высокой степени талантливый. Подъ наносной корою ультра-декадента скрывался большой талантъ.

— Вотъ вы, Ю. В., часто принимаете участіе въ постановкахъ пьесъ, почему вы не займетесь режиссурой?

— Нѣтъ, режиссеръ изъ меня вышелъ-бы очень плохой. Я могу ставить на сценѣ только то, что меня интересуетъ, привлекаетъ. Вотъ такъ сказать моя академическая режиссура у меня дома въ кабинетѣ.

Сейчасъ я занятъ монтировкой костюмовъ къ «Свѣтлѣйшему» П. П. Гнѣдича, который идетъ въ мой юбилейный бенефисъ.

Остановился я на этой пьесѣ именно потому, что Гнѣдичъ чуть-ли не единственное большое имя среди общаго оскуднѣнія драматической литературы, а кромѣ того, считаю, что въ юбилей русскаго актера должна идти пьеса обязательно русскаго автора,—закончилъ нашу бесѣду будущій юбиларъ.

Между прочимъ, небезынтересно отмѣтить тотъ фактъ, что Ю. В. Корвинъ-Круковский никогда не былъ сторонникомъ интервью и настоящая бесѣда является первой за всѣ 25 лѣтъ пребыванія его на сценѣ.